

В резиденции Лэй.

Старый мастер Руань и Руань Дуншен вместе отправились в гости и объяснили причину своего визита к Лэй Сяо. Лэй Сяо задался вопросом, в чем может быть дело, что эти два важных человека пришли навестить.

Услышав, зачем они здесь, он вежливо рассмеялся. “Я буду честен. Моя племянница действительно была печально известна своими проступками. Ввязываться в драки и прогуливать занятия было типично для нее с самого детства. Моя покойная сестра и ее муж не знали, что с ней делать. Что касается Иньинь, то она, вероятно, непреднамеренно упомянула прошлое своей сестры, которое не понравилось вашему ребенку, что привело к этой проблеме.”

В глазах Старого Мастера Руана появился блеск. Как дотошно. Он так чисто защитил Гу Инь. Это означало, что он не признавался в том, что сказала Цинцин, и что Гу Инь была невиновна.

Вздохнув, он мысленно проклял Лэй Сяо за то, что тот прикинулся дурачком. “У нас нет другого выбора, кроме как обратиться к вам. Гу Ман настолько явно хулижка, что она фактически предложила школе исключить Цинцин.”

“Гу Ман действительно не права здесь. Не то чтобы она что-то с ней сделала. Но она просто не отпустила бы ее”, — сказал Лэй Сяо. “Когда она была маленькой, она не знала, как быть внимательной и уступать своим братьям и сестрам. Когда ее игрушка была сломана, она потребовала, чтобы мы, взрослые, заплатили за нее. Я никогда не ожидал, что после стольких лет она все еще сохранит свой характер. Она действительно слишком бесчувственна”.

Руань Дуншен смиренно сказал: “Давайте пока отложим все это в сторону. Вы можете помочь нам договориться со школой? Мы сделаем все возможное, чтобы удовлетворить пожелания Гу Маны в качестве компенсации”.

Глаза Лэй Сяо спокойно загорелись, когда он слегка улыбнулся. “Не волнуйтесь, я поговорю с Гу Маной и попрошу ее больше не заниматься этим вопросом. Мы будем относиться к этому так, как будто этого никогда не было”.

Услышав это, Руань Дуншен поблагодарил Лэй Сяо и пожал ему руку. “Тогда мы будем на вас рассчитывать».

“Мистер Руань слишком вежлив”. Лэй Сяо никогда не ожидал, что Гу Мана принесет ему такую пользу. Улыбка в его глазах стала немного более искренней.

Как только Руани ушли, Гу Инь спустилась с верхнего этажа.

” Дядя», — беспечно сказала Гу Инь. “Я никогда не ожидала, что моя сестра будет такой безжалостной. Она действительно хотела, чтобы школа исключила Руань Цинцин.”

Лэй Сяо фыркнул, взяв свою чашку чая. “Инъинь, ты все еще слишком простодушна. Хотя Руаны-нувориши в городе Мин, у их компании большие перспективы. Они даже пожертвовали здание средней школе Минг-Сити. У школы нет причин не проявлять уважения при общении с ними. Теперь школа использует Гу Ману как предлог, чтобы получить больше от семьи Руань. Руанци, вероятно, не хотели снова жертвовать, поэтому они пришли искать нас”.

Гу Инь посмотрела на Лэй Сяо и понимающе хмыкнула. Тем не менее, она чувствовала, что это дело не так просто, как он пытался это представить. Образ Гу Маны, беседующей с отцом Лу Яна, продолжал появляться в ее сознании. Помогал ли Лу Ян Гу Мане?

Но стал бы Босс Лу выступать только ради Гу Маны? Она, должно быть, переусердствовала. Но было жаль, что Мэн Цзиньяну и Гу Ману не выгнали из школы.

Она думала, что использование прошлого Гу Маны, чтобы заставить Мэн Цзиньяну рассказать о своем постыдном прошлом, приведет к их исключению. В конце концов, школа больше ценила успеваемость Мэн Цзиньяны и даже заставила всех родителей подписать соглашение о конфиденциальности. Влияние, которое оказал на них инцидент, было мгновенно сведено к минимуму.

Она действительно недооценила Мэн Цзиньяну. У нее не было другого выбора, кроме как искать другую возможность.

Лэй Сяо допил свою чашку чая и сказал: “Инъинь, иди позвони Гу Мане и попроси ее прийти. Мне нужно ей кое-что сказать.”

Гу Инь кивнула.

...

Лу Шаньцзинь отвел всех обратно в резиденцию Лу.

Группа уселась в гостиной.

Хотя Линь Чжоу не нравилась Гу Мана, услышав о том, что случилось с Мэн Цзиньяней, ее уважение к Гу Мане немного возросло.

<http://tl.rulate.ru/book/45365/2161842>